

Ярослав Кичало

Отцы и дети 2.0. Сборник новелл

Счастье непостоянно

Ярослав Кичало

Отцы и дети 2.0. Сборник новелл

«Автор»

2026

Кичало Я. Я.

Отцы и дети 2.0. Сборник новелл / Я. Я. Кичало — «Автор»,
2026 — (Счастье непостоянно)

Сборник новелл Отцы и дети. 2.0 представляет собой жёсткую художественную хронику трансформации классического конфликта поколений в прагматичную борьбу за материальные блага и квадратные метры. Семь вошедших в книгу новелл исследуют темы современной неблагодарности и потребительского отношения к родителям, прикрытого модными терминами о «личных границах». Это честная проза о том, как легко родительская жертвенность и любовь могут обесцениваться в угоду личному комфорту.

© Кичало Я. Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Отцы и дети 2.0. Сборник новелл

Глава

«Любовь – белиберда, непростительная дурь».

И.С. Тургенев. «Отцы и дети».

Любовь... всякая любовь, и благородная и низменная, — всё это ничто перед рыночной стоимостью?

Предисловие

Иван Сергеевич Тургенев, опубликовав роман «Отцы и дети», не просто описал идейный раскол российского общества девятнадцатого века. Он нащупал вечную пульсацию человеческой истории — неизбежное столкновение опыта и отрицания. Базаров с его категоричным нигилизмом, препарированием лягушек и верой исключительно в осязаемое, казался Павлу Петровичу Кирсанову варваром, разрушающим основы цивилизации, и принципы, и дворянскую честь. Для Базарова же старшее поколение было лишь архаичным пережитком, неспособным приносить реальную пользу. Но, за идеологическими спорами о судьбах родины (когда опорой и поддержкой становится «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!»), роман освещён несомненной трагедией невысказанной любви. За внешней холодностью «прогрессивного» сына часто скрывается ранимость, а за консерватизмом родителей — постоянная, бесконечная тревога за своего ребёнка. Трогательный финал, где старики Базаровы приходят на могилу сына, лишь подтверждает истину: эпохи и убеждения смертны, а родительская скорбь и любовь — вечны.

С выхода книги прошло более полутора веков. Появились совсем другие вызовы нового времени, однако философские рассуждения о вечных смыслах никуда не делись, да и пропасть между поколениями никак не исчезла — она видоизменилась, став тоньше, изощреннее и, возможно, глубже. Похоже, что современные «базаровы» больше не спорят «о принципах» за чаем; они создают стартапы, уходят в виртуальную реальность и выстраивают личные границы, о которых их родители даже не могли помыслить. Современные «кирсановы» всё чаще проигрывают в защитедворянских идеалах, пытаясь сохранить чудесный, ускользающий мир, где близость измеряется живым разговором, а не лайками и сообщениями в мессенджерах.

Сегодняшний конфликт отцов и детей — это не просто разница в политических взглядах. Это столкновение прагматизма и жертвенности, цифрового эгоизма и аналоговой преданности в эпоху достигаторства и культа личного комфорта. Там, где раньше ломались копья вокруг нигилизма и традиции, сегодня щёлкают клавиши калькулятора, безжалостно подсчитывающего родительские активы. Конфликт поколений обновился до операционной системы «2.0», где мерилom отношений стали не идеалы, а материальные блага, квадратные метры и уровень финансового обеспечения. Но, может, так было всегда?

Современные дети научились виртуозно упаковывать банальную потребительскую неблагодарность в красивую обёртку из психологических терминов. Родительская забота легко объявляется «токсичным контролем», если она мешает личным (миро) воззрениям. Квартиры, машины, оплаченное обучение и годы **безкорыстного** (именно с буквой «з», ведь иначе получается «бес корыстный») служения воспринимаются молодыми людьми как базовые стартовые настройки, положенные им по праву рождения, а не как традиционная и безусловная (с буквой «з»!) жертва старшего поколения. Любовь отцов пересчитывается по курсу валют и инфляции, а в холодильниках дочерей прячутся копеечные сливки от матерей, чей самоотверженный труд обесценивается ради сиюминутной экономии семейного бюджета.

Но, часто, самое страшное в этой новой реальности — ледяная расчётливость, которая вполне способна изничтожить присущее до того естество благовоспитанности. Ради материальной выгоды и чистоты права собственности дети готовы вычеркнуть из жизни тяжелобольных отцов, отнять внуков у любящих бабушек и дедушек, а многолетнюю отцовскую поддержку цинично переписать в удобную «сказку о брошенном мальчике». В мире «2.0» искреннее желание порадовать уставшего ребёнка конфетой оборачивается счётом за стоматолога, а пара красивых кадров для социальных сетей на морском побережье оказывается важнее исполнения многолетней материнской мечты.

Этот сборник — не вымысел и не попытка сгустить краски. Все сюжеты новелл, вошедших в книгу, взяты из реальной жизни. Это подлинные, непричесанные хроники современных семейных драм, разворачивающихся за закрытыми дверями благополучных квартир. Каждая история — реальный крик о помощи и разбитое родительское сердце.

Актуальный и поныне, Тургенев подводит нас к мысли, что единственным мостом над пропастью (во ржи?) непонимания остаётся безусловная родительская любовь. Однако, «вот в чём вопрос!»: как быть родителям, когда их превращают лишь в неограниченный сырьевой ресурс, который используют до последнего вздоха, а затем цинично выбрасывают за ненадобностью?

Возможно, вглядываясь в зеркала этих невыдуманных историй, мы захотим (на время или вовеки) остановиться и задуматься о любви, которая «долготерпит и милосердствует, которая не завидует и не превозносится...»

Новелла 1. Очеловечивание.

Обстановка чужой квартиры показалась Елене Николаевне излишне стерильной. В свои пятьдесят восемь лет она привыкла к уюту другого рода — с кружевными салфетками, ароматом домашней выпечки и лёгким хаосом обжитого пространства. Здесь же, в новой современной, трёхкомнатной квартире взрослой дочери, всё дышало минимализмом. Серые стены, скрытые ручки шкафов и полное отсутствие лишних вещей. Единственным ярким пятном в этом интерьере был Марли — породистый золотистый ретривер, которого Алина завела сразу после свадьбы, ещё до рождения сына.

Несколько лет назад, выйдя замуж за отличного парня и переехав в огромный мегаполис, Алина абсолютно перестала нуждаться в какой бы то ни было помощи отчего дома. Родители её мужа (весьма и весьма обеспеченные!) сделали всё, что требовалось для отличного старта молодой семьи.

Постепенно, шаг за шагом, Алина (в которой её отец и мать души не чаяли) выстроила невидимые, но строго охраняемые барьеры в общении со своими предками, не имея потребности ни в непрошенных советах (что справедливо!), ни в привычных разговорах и обмене мнениями по абсолютно любому поводу, тем более, что частенько их мнения начали полярно расходиться...

Во время частых телефонных встреч, отец Алины, видя такое положение, стал попросту молчать, лишь присутствуя при беседах матери и дочери. Сердце «скребли кошки». Былая душевность, капля за каплей, утекала безвозвратно, однако родители были искренне благодарны за ежедневные столичные звонки и ожидали их с нетерпением...

Всего лишь сутки назад Елена Николаевна прилетела к дочери, издалёка, из небольшого северного города. По первой же возможности... «Мам, мне нужно выходить из декрета, проект горит, няню искать долго и дорого, выручай», — быстро отчеканила Алина в трубку. И Елена Николаевна поехала, оставив мужа, дачу и привычный уклад. Она была счастлива чувствовать себя нужной.

Первое, по прибытии, утро началось, как и ожидалось! Алина, на ходу допивая латте из люксовой кофемашины, раздавала ценные указания:

— Мам, Тёме в одиннадцать дать пюре, только баночку погрей на водяной бане, в микроволновке нельзя — разрушаются нутриенты. Марли покорми после прогулки, корм в белом контейнере, ровно девяносто граммов. И пожалуйста, не давай собаке ничего со стола, у него чувствительный лактатный баланс.

— Хорошо-хорошо, иди спокойно, мы справимся, — улыбнулась Елена Николаевна, держа на руках годовалого улыбчивого Тёму.

День прошёл и в позабытых, и в непривычных хлопотах. Елена Николаевна приготовила обед, погуляла с внуком, дважды вывела Марли, сокрушаясь про себя, сколько сил и времени уходит на содержание пса в городской квартире. Собаку в семье Алины боготворили. Марли покупали дорогие игрушки, возили к грумеру и лечили в элитных ветеринарных клиниках. «Он наш первенец, наш старший сыночек», — часто шутила Алина в соцсетях, выкладывая фотографии четвероногого любимца в забавных банданах.

Ближе к вечеру Тёма играл на ковре в гостиной. Марли дремал неподалёку, вольготно, похозяйски растянувшись «на мягком...» во весь свой шерстистый рост. Малыш, устав собирать пирамидку, весело пополз к собаке. Елена Николаевна в этот момент была у плиты...

— Тёмочка, аккуратно, трогай собачку только «одним пальцем», — сказала она из кухни, в точности повторив за Алиной её привычные слова.

Но ребёнок есть ребёнок, тем более мальчик, которому чуть более года отроду. С радостным визгом Тёма всем своим весом навалился на спящего пса, уткнувшись тому в бок. Раздался глухой рык, стремительное движение — и в следующую секунду Тёма залился громким плачем. Марли, испуганно поджав хвост, отскочил в угол.

Елена Николаевна бросилась к внуку. На детской голове явно проступали следы от зубов — небольшая ссадинка на коже и багровый синяк на затылке. Собака не пыталась загрызть ребёнка, она просто сработала на инстинкте, защищая свой сон от внезапного неудобства. Она огрызнулась.

Весь оставшийся час до прихода дочери Елена Николаевна смывала кровь, прикладывала холод и успокаивала плачущего Тёму, у которого от испуга поднялась небольшая температура. К семи вечера Алина переступила порог.

— Что случилось?! — Алина бросилась к сыну, заметив пластырь на щеке.

Елена Николаевна, стараясь говорить спокойно, выдохнула:

— Алиночка, ты только не волнуйся. Всё уже хорошо. Тёма играл, прилёг на Марли, когда тот спал. Ну, Марли и прикусил его спросонья. Испугался, наверное. Я всё обработала...

Лицо Алины мгновенно исказилось от ярости. Но гнев её был направлен вовсе не на собаку.

— Ты?! Ты куда смотрела?! — закричала дочь, срывая голос. — Я доверила тебе ребёнка! Ты сидишь с ним целый день в четырёх стенах, неужели трудно было уследить!?

— Алина, я была в двух шагах, на кухне... — растерялась мать. — Не могла даже предположить, что Марли может, с зубами, огрызнуться на ребёнка... Ужас такой!!! Но, это же собака, животное. ...

— Марли не просто животное! Он член нашей семьи! Он мухи не обидит, он прошёл три курса дрессировки у лучших кинологов! — яростно перебила Алина и прижала Тёму к себе, испепеляя мать взглядом. — Это ты не умеешь обращаться с собаками, вечно шумишь, ходишь тут, создаёшь нервную обстановку! Из-за твоего недосмотра мой ребёнок теперь травмирован! Зачем ты вообще приехала, если не можешь выполнить даже элементарную просьбу!? Без тебя как-то же справлялись без подобных происшествий!

Слова дочери ударили наотмашь. Елена Николаевна замерла посреди чужой квартиры, чувствуя, как к горлу подступает ком. Ни утешительного слова, ни капли доброжелательности... Только сухой подсчёт её «эффективности» в качестве няни.

Вечером атмосфера в доме накалилась до предела. Обида была очень глубокой: поутру следующего дня Елена Николаевна позвонила мужу, вся в слезах... Ей нужна была опора, защита от несправедливой, неожиданной агрессии...

К вечеру Алина согласилась вызвать Игоря Петровича по видеосвязи, уверенная в своей правоте.

На экране смартфона появилось уставшее, родное лицо отца. Он сидел на диване в их старой гостиной...

— Что у вас там стряслось за «происшествие» такое? — примирительно спросил он, переводя взгляд с заплаканной жены на надутую дочь.

Алина первой перехватила инициативу:

— Пап, мама недоглядела за Тёмой. Она позволила Марли укунить ребёнка за голову! Теперь у Тёмы синяк, он напуган. Я считаю, что это полная безответственность со стороны мамы. Она ведь взрослая женщина, должна понимать риски!

Игорь Петрович, молча, выслушал дочь. Затем посмотрел на жену, которая тихо вытирала слёзы краем фартука. Его взгляд потяжелел.

— Алина, — глухо сказал отец, — а причём здесь мама? Разве не ты виновата в этой ситуации?

Алина опешила:

— Я?! Папа, меня даже дома не было!

— Ты, — отрезал Игорь Петрович, — потому что ни в коем случае нельзя очеловечивать животное. Тем более собаку! Ты должна была предупредить маму, что Тёма не должен находиться рядом с вашим домашним псом! Я много раз говорил: собачка у вас невоспитанная, своего места не знает, к порядку не приучена! Однако, вы пса ещё и «на пьедестал» поставили и дома, и в интернетах! Собака — это зверь, у неё есть зубы и инстинкты. И что это за кинологи-неумёхи, которые так и не смогли исключить агрессию животного внутри семьи? Вы, сами-то, почему не воспитали собаку должным образом? Мать приехала к тебе за тысячи километров, бросила все, чтобы помогать, а ты, вместо «спасибо», в первый же день обвиняешь её в том, что залюбленный вами домашний питомец повёл себя как необученный пёс-нарцисс?

— Ах, вот как? — голос Алины задрожал от обиды и ущемлённого эго, а затем «зазвенел»! — Ты всегда на стороне мамы! Отчего ты решил, что мы собаку очеловечиваем?!?! Теперь что, скажи ещё, что Марли нужно усыпить?!?! Вы вообще ничего не понимаете в современной психологии и воспитании! Ты даже не спросил, как у меня дела?!?! Тебе совершенно не известно слово «эмпатия»?!?! Если для вас мои чувства и переживания за безопасность моего ребёнка — это пустой звук, то о чём здесь вообще говорить!?

Отец, выслушав эскападу и, не найдя, что и сказать в ответ, сослался на звонок в дверь и растерянно попрощался...

Экран телефона погас и стал чёрным, отражая всю чудовищную нелепость ситуации.

На том конце провода у Алины случилась истерика, затем вих квартире воцарилась удушьящая тишина...

Алина ушла в детскую, громко хлопнув дверью. Больше в ту ночь она с матерью не разговаривала. А на следующий день, несмотря на тихие попытки Елены Николаевны помириться перед немедленным отъездом, дочь общалась со своей мамой отстранённо, исключительно сухими, односложными фразами, демонстрируя холодное, ледяное недовольство...

Через три дня, кое-как наладив отношения, «скрепя сердце» Елена Николаевна осталась на оговорённый срок...

Зять прятал глаза от стыда; его родители, как могли, успокаивали Елену Николаевну: оказалось, что Марли уже несколько раз кусал их малолетних внуков от старших дочерей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.